Проводимость манганитов $Ce_x Sr_{1-x} MnO_3$ в магнитном поле в интервале температур 78–300 К

© Ю.М. Байков, Е.И. Никулин, Б.Т. Мелех

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук, 194021 Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Baikov.solid@pop.ioffe.rssi.ru

(Поступила в Редакцию 19 июля 2006 г.)

Исследована проводимость семейства сплавов $Ce_x Sr_{1-x}MnO_3$ (x = 0.5 и 0.67) в магнитном поле до 0.6 T в интервале температур 78–300 К. Фазовый переход полупроводник—металл наблюдается у неотожженных образцов с x = 0.5 и у отожженных и неотожженных образцов с x = 0.67. Эффект отрицательного гигантского магнитосопротивления проявляется у всех образцов. Впервые измерена температурная зависимость этого эффекта, а при 78 К — зависимость сопротивления от магнитного поля и ход изменения магнитосопротивления со временем. Некоторые образцы проявляют свойства спинового стекла и "жесткого" ферромагнетика. Воспроизводимость результатов исследованных образцов зависит от предыстории образцов: условий отжига и магнитных воздействий.

PACS: 75.47.Gk, 75.47.Lx, 81.40.Rs

Изучение твердых растворов манганитов щелочнои редкоземельных элементов типа La_{1-x}Ga_xMnO_{3-a}, магнитные свойства которых определяются атомами Mn с незаполненной 3*d*-оболочкой, показало ведущую роль валентности ионов марганца в эффекте гигантского отрицательного магнитосопротивления (ГМС), которое возникает именно при наличии определенного соотношения разновалентных ионов марганца $(Mn^{3+}/Mn^{4+} = 2:1; x = 0.33)$ (см., например, [1]). Формирование этого соотношения ионов Mn обычно достигается путем замещения трехзарядных редкоземельных ионов, например La^{3+} , двухзарядными щелочно-земельными ионами Ca^{2+} , Sr^{2+} , Ba^{2+} . Гораздо реже применяется не менее эффективный способ регулирования соотношения разновалентных ионов Mn путем варьирования кислородной нестехиометрии (α) [2,3]. Соотношение между разновалентными ионами Мп определяет не только эффект ГМС, но и температуру фазового перехода полупроводник-ферромагнитный металл (далее ПМ-переход), а также величину и характер проводимости. Таким образом, регулирование соотношения щелочно-земельный элемент/редкоземельный элемент и/или кислородной нестехиометрии, т.е. величин x и α , является способом управления магнитными и электрическими свойствами манганитов. В этом аспекте особый интерес вызывают также манганиты, содержащие церий в перовскитной позиции А, занимаемой в манганитах редкоземельными ионами, т.е. составы $Ce_x Sr_{1-x} MnO_3$. Дело в том, что в отличие от магнанитов, где наблюдается эффект ГМС и редкоземельные ионы всегда трехвалентны, ионы церия в зависимости от химического состава соединения, температуры и внешних условий, например парциального давления кислорода, могут иметь валентность от +3 до +4. Понятно, что появление новой системы "магнитных " ионов Се с незаполненной 4f-оболочкой и валентностью +4 приведет к изменению свойств манганита.

В работе Мелеха и др. [4] впервые проведено систематическое исследование проводимости системы сплавов $Ce_x Sr_{1-x} MnO_3$ (x = 0.15, 0.33, 0.40, 0.50 и 0.67). Кроме того, в этой же работе приведены результаты исследования валентности ионов Се методом сдвига рентгеновских линий. Было показано, что действительно средняя валентность церия существенно отклоняется от значения +3 в синтезированных методом высокочастотного плавления сплавах состава Ce_xSr_{1-x}MnO₃. Для составов с x = 0.5 и 0.67 наблюдался переход металл-полупроводник, а также сообщалось об эффекте ГМС для одного из образцов при комнатной температуре. Естественно, что сам по себе этот факт представляет определенный интерес для физики манганитов. В то же время в [4] практически отсутствуют данные о магнитных свойствах исследованных материалов. Интересен также факт корреляции между электрическими и магнитными свойствами изученных в [4] материалов перовскитной структуры и долей примесной флюоритной фазы в них.

В настоящей работе исследовались поликристаллические сплавы Ce_{0.5}Sr_{0.5}MnO₃ и Ce_{0.67}Sr_{0.33}MnO₃. Все образцы были изготовлены методом прямого высокочастотного плавления в "холодном тигле". Образцы "как приготовлено" далее будут называться неотожженными, а прошедшие дополнительный отжиг на воздухе при 800°C — отожженными.

1. $Ce_{0.5}Sr_{0.5}MnO_3$

Образцы с x = 0.5 различаются по физическим свойствам в зависимости от постсинтетической истории. Неотожженные образцы обнаруживают фазовый ПМ-переход, тогда как для отожженных образцов в отличие от работы [4] ПМ-переход не выявлен. В то же время эффект ГМС наблюдается для обоих типов образцов.

На рис. 1 приведена температурная зависимость сопротивления отожженного и неотожженного образцов. При температурах 300-200 К сопротивление меняется по закону $\exp(\varepsilon_0/kT)$ с $\varepsilon_0 = 0.16 \,\text{eV}$. При дальнейшем понижении температуры температурная зависимость сопротивления у неотожженных и отожженных образцов различна. Неотожженные образцы проявляют ПМ-переход при 112 К. У отожженных образцов обнаруживается плато, а затем дальнейшее увеличение сопротивления согласно зависимости $\exp(\varepsilon_0/kT)$, но с $\varepsilon_0 = 0.07 \,\text{eV}$. На рис. 2 представлен температурный ход магнитосопротивления $(R_0 - R_H)/R_0$ $(R_0 - сопротив$ ление образца в отсутствие внешнего магнитного поля, а R_H — при включении магнитного поля). Для неотожженных образцов максимум R_H близок к температуре ПМ-перехода (112 К), а для отожженного образца максимум R_H соответствует температуре середины плато

Рис. 1. Температурная зависимость сопротивления образцов Ce_{0.5}Sr_{0.5}MnO₃. *1* — неотожженный образец, *2* — отожженный.

Рис. 2. Температурная зависимость магнитосопротивления образцов Ce_{0.5}Sr_{0.5}MnO₃. *1* — отожженный образец, *2* — неотожженный.

Рис. 3. Магнитосопротивление отожженного образца Ce_{0.5}Sr_{0.5}MnO₃ как функция магнитного поля при 78 К. Стрелки показывают ход изменения магнитного поля.

около 130 К. При дальнейшем понижении температуры магнитосопротивление падает. При температурах, меньших температуры ПМ-перехода эффекты ГМС обусловлены в поликристаллических образцах спин-зависимым туннелированием между границами зерен.

При 78 К измерено магнитосопротивление отожженного образца как функция магнитного поля при изменении H от 0 до 0.6 Т и обратно (рис. 3). Отметим, что в данном случае при охлаждении до азотной температуры магнитное поле не включалось. Ход изменения магнитосопротивления в зависимости от магнитного поля обнаруживает большой гистерезис. Подобные результаты получены в работе [5], где в случае поликристаллических образцов установлен сходный характер зависимости ГМС и намагниченности от магнитного поля. Там же приведена формула, связывающая магнитосопротивление и намагниченность в случае спин-поляризованного туннелирования между границами зерен,

$$(R_0 - R_H)/R_0 = -IP/4kT\{m^2(H, T) - m^2(0, T)\},\$$

где I — обменная константа, P — электронная поляризация, m — намагниченность. Поэтому можно полагать, что в нашем случае зависимость магнитосопротивления от H дает информацию о намагниченности образца. Действительно, практически полное сохранение уменьшенного значения сопротивления после снятия магнитного поля свидетельствует о том, что намагниченность практически полностью сохранилась, т.е. отожженный Ce_{0.5}Sr_{0.5}MnO₃ является "жестким" ферромагнетиком. Наличие заметных гистерезисных явлений для семейства Ce_{1-x}Sr_xMnO₃ затрудняет получение воспроизводимых результатов. На рис. 4 показано сопротивление отожженного образца при охлаждении от комнатной до азотной температуры (когда образец впервые помещался

Рис. 4. Сопротивление отожженного образца $Ce_{0.5}Sr_{0.5}MnO_3$ при охлаждении до 78 K и последующем отогреве до комнатной температуры. При 78 K образец находился в магнитном поле H = 0.6 T.

в магнитное поле 0.6 T), а затем при нагреве до 300 К. Видно, что намагничивание образца при азотной температуре существенно уменьшает его сопротивление, которое в процессе отогрева возвращается к прежнему значению примерно при температуре 200 К. Если магнитное поле не включать вообще, кривые охлаждения и нагрева практически совпадают. Если в процессе охлаждения образец был в магнитном поле, наблюдается более узкая петля гистерезиса. Неотожженные образцы $Ce_{0.5}Sr_{0.5}MnO_3$ заметных гистерезисных явлений не обнаруживают, т.е. являются "мягкими" ферромагнетиками.

При проведении предварительных исследований системы $Ce_xSr_{1-x}MnO_3$ с 0.2 < x < 0.67 выяснилось, что образцы $Ce_{0.5}Sr_{0.5}MnO_3$ являются пограничными относительно наличия (отсутствия) ПМ-перехода при понижении температуры. Вероятно, поэтому малейшие вариации состава и условий отжига могут существенно изменить свойства материала. Именно по этой причине отожженные образцы вместо ПМ-перехода (как в работе [4]) обнаруживают переход парамагнитный полупроводник—ферромагнитный полупроводник, что подтверждается характером зависимости магнитосопротивления от температуры.

2. Ce_{0.67}Sr_{0.33}MnO₃

Для состава с x = 0.67 фазовый ПМ-переход и отрицательное магнитосопротивление наблюдаются у всех образцов независимо от постсинтетической истории. Образцы этой группы (Ce_{0.67}Sr_{0.33}MnO₃ по составу, заложенному в тигель для плавления) обнаруживают ПМ-переход в интервале температур 160–190 К и эффект ГМС. Различие температур фазового перехода обусловлено предысторией образцов: условиями (длительность, газовая среда) и температурой отжига. Максимум магнитосопротивления достигает 25% и сдвинут в сторону низких температур на 25-30 градусов относительно температуры ПМ-перехода (см., например, рис. 5). Интересно, что неотожженные образцы проявляют заметный гистерезис. На рис. 6 приведены результаты измерения магнитосопротивления образцов Ce_{0 67}Sr_{0 33}MnO₃ при 78 К как функции времени (до 78 К магнитное поле не включалось). Отожженные образцы заметных гистерезисных явлений не обнаруживают и после снятия магнитного поля практически возвращаются к прежнему значению R. Сопротивление неотожженных образцов после выключения Н возвращается к прежнему значению не сразу; испытав скачок в момент выключения, сопротивление затем очень медленно приближается к исходному значению. Поскольку эффект магнитосопротивления пропорционален намагниченности образца,

Рис. 5. Температурная зависимость сопротивления и магнитосопротивления неотожженного образца Ce_{0.67}Sr_{0.33}MnO₃. *1* — сопротивление, *2* — магнитосопротивление.

Рис. 6. Временная зависимость магнитосопротивления образцов $Ce_{0.67}Sr_{0.33}MnO_3$ при включении и выключении магнитного поля H = 0.6 T. T = 78 K.

699

график на рис. 6 очень напоминает зависимость от времени намагниченности спинового стекла [6]. Возможно, что неотожженные образцы Ce_{0.67}Sr_{0.33}MnO₃ при охлаждении претерпевают переход в состояние спинового стекла.

Образцы с уменьшенным содержанием кислорода Се_{0.67}Sr_{0.33}MnO_{3-α} (α = 0.05 и 0.10)

При извлечении кислорода температура фазового перехода смещается (как и у систем La_{0.67}Ca_{0.33}MnO_{3- α} [2] и La_{0.67}Sr_{0.33}MnO_{3- α} [3]) в сторону более низких температур (соответственно до 125 и 109 K). Магнитосопротивление ($R_0 - R_H$)/ R_0 плавно растет по абсолютной величине от нулевого значения при 300 K до величины 30% при 78 K. Очевидно, что ввиду пониженной температуры ПМ-перехода в исследованном температурном интервале 300–78 K максимум магнитосопротивления не был достигнут.

В заключение перечислим основные результаты работы.

1) Образцы сплавов $Ce_{0.5}Sr_{0.5}MnO_3$ и $Ce_{0.67}Sr_{0.33}MnO_3$ в зависимости от состава и тепловой обработки обнаруживают ПМ-переход в интервале температур от 190 до 110 К.

2) Наличие второй системы магнитных атомов Се с переменной валентностью делает систему манганитов церия чрезвычайно чувствительной к внешним воздействиям, что, в частности, проявляется в различии свойств образцов одного и того же состава (например, в проявлении свойств спинового стекла и "жесткого" ферромагнетика).

Список литературы

- [1] Y. Tokura, Y. Tomioka. J. Magn. Magn. Mater. 200, 1 (1999).
- [2] Е.И. Никулин, Ю.М. Байков, Б.Т. Мелех, В.М. Егоров, Ю.П. Степанов. ФТТ 44, 881 (2002).
- [3] Ю.М. Байков, Е.И. Никулин, Б.Т. Мелех, В.М. Егоров. ФТТ 46, 2018 (2004).
- [4] Б.Т. Мелех, Ю.Н. Филин, Н.Ф. Картенко, В.И. Бахарев, В.В. Попов, Ю.М. Байков, В.А. Шабуров, А.Е. Совестнов, Ю.П. Смирнов, А.В. Тюнис. Тр. 5-ой Междунар. конф. "Кристаллы: рост, свойства, реальная структура, применение". ВНИИСИМС, Александров (2001). Т. 1. С. 351.
- [5] H.Y. Hwang, S.-W. Cheong, N.P. Ong, B. Batlogg. Phys. Rev. Lett. 77, 2041 (1996).
- [6] В. Кинцель. УФН 152, 123 (1987).